
ЛАРИСА РАЦИБУРСКАЯ

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, Нижний Новгород, racib@yandex.ru*

Диминутивы в текстах современных российских масс-медиа

В докладе рассматриваются новообразования-диминутивы в современных российских медиатекстах. Диминутивы представлены в основном существительными и наречиями, имеют разнообразные аффиксы и широкий диапазон значений: от уменьшительно-ласкательных до уничижительных. Речевая деятельность российских медийщиков, стимулируемая новыми социально-политическими процессами в стране, все больше становится проявлением повышенной степени эмоционально-волевого состояния общества.

The report deals with innovations-diminutives in the modern Russian media texts. Diminutives are represented mainly by nouns and adverbs, have different affixes and a wide range of meanings: from diminutive-hypocoristic to derogatory. Speech activity of the Russian press tribe, stimulated by the new socio-political processes happening in the country, is becoming a manifestation of an elevated level of the emotional-volitional state of society.

Ключевые слова: словопроизводство, масс-медиа, диминутивы, семантика, функция

Key words: word-building, mass media, diminutives, semantics, function

Речевая деятельность российских медийщиков, стимулируемая новыми социально-политическими процессами в стране, все больше становится проявлением повышенной степени эмоционально-волевого состояния общества. Обращение к оценочным речевым средствам удовлетворяет потребностям в ярком, эффективном и эффектном словоупотреблении. Словотворчество постсоветского периода помогает разрушить известные стереотипы в жизни, поведении, во взглядах на актуальные события, помогает выразить эмоциональную оценку происходящего. Это способ обнародовать свое мнение, отношение, даже снять внутреннее напряжение. Это и проявление раскрепощенности личности автора, что свидетельствует о существенных сдвигах в общественном сознании россиян.

Одним из ярких экспрессивно-оценочных средств являются модификационные новообразования, и в частности диминутивы.

Прозрачность формальной и содержательной структуры, доступность образования и восприятия, эксплицитная оценочность и, очень часто, стилистическая сниженность /.../ делают многие модификационные образования /.../ популярными в живой речи, позволяющими /.../ реализовать избыточную коммуникативную энергию говорящего (Химик 2010: 388).

В текстах современных российских масс-медиа обнаруживается высокая доля экспрессивно-оценочных словообразовательных моделей и формантов, которые, в частности, реализуются в диминутивных дериватах. Семантика и экспрессия подобных диминутивов достаточно разнообразна. «К субъективно-оценочным относятся следующие значения, выражаемые суффиксальным способом: уменьшительное, ласкательное, уменьшительно-ласкательное, уменьшительно-уничижительное...» (Русская грамматика 1980: 208). Многие диминутивы «являются уменьшительными только по форме: реально они могут передавать очень широкий спектр чувств: восторг, очарование, привлекательность, жалость, интерес и др.» (Радбиль 2010: 264).

В современных медийных текстах субстантивные диминутивы с размерно-оценочными суффиксами, мотивированные неодушевленными существительными, могут указывать на предмет незначительного размера:

*Есть памятник, даже не памятник, а **памятничок** (радио «Серебряный дождь», 25.03.2011);*

*Даже в моем скромном **бложике** появился специальный **тег** *eiw* для англоязычных материалов... (Завтра, 15.07.2014).*

При образовании подобных диминутивов возможны случаи, когда размерно-оценочный суффикс присоединяется к основе отвлеченного существительного:

*Начало учебного года встречала с трепетом... Ну такой маленький **трепеток** (1-й канал, 04.09.2011);*

*Заемный «**бумчик**» /.../ По сведениям зампреда Банка России Алексея Симановского, в целом за 2011 год портфель кредитов нефинансовым организациям вырос на 26%, займов физическим лицам – на 35,9%.» Не назову это бумом, но это **бумчик**», – охарактеризовал он такую динамику (Новые известия, 23.01.2012).*

Показателями семантики незначительного размера являются присутствующие в текстах производящие слова, противопоставленные производным с уменьшительными суффиксами (*не памятник, а памятничок; трепет – трепеток; не назову это бумом, но это бумчик*), а также лексические показатели (*скромный бложик, катастрофка небольшая, маленький трепеток*).

Вместе с тем, как известно, «с помощью размерно-параметрических представлений типа «малый-большой» в русском языке регулярно презентуется и оценка «хороший-плохой» (Химик 2010: 376). Качественная оценка по шкале «хороший-плохой» «реализуется через размерно-параметрическое преобразование слова, а оно окрашивает авторским отношением уже и все высказывание /.../» (Химик 2010: 376).

По мнению ученых, «выбор размерно-параметрического модификата обусловлен в русской речевой культуре типизированными интенциями говорящего» (Химик 2010: 376), из которых один из наиболее важных мотивов субъективно-оценочного преобразования слова – креативный. В большинстве случаев креативный мотив предполагает мелиоративную или пейоративную оценку

с выражением широкого спектра различных эмоций субъекта речи с помощью модифицированных форм слов и изменения их коннотативного содержания как уменьшительного или увеличительного, смягченного или усиленного, почти-тельного или неодобрительного, ласкательного или уничижительного (Химик 2010: 377–378).

Так, в медийных диминутивах уменьшительное значение может сопровождаться оттенком ласкательности, особенно это характерно для одушевленных существительных:

Ристалище под Кстовом. Мериться силушкой здесь будут настоящие «богатырчики»...Ребята с азартом осваивали палочный и кулачный бой, метание, боролись «стенка на стенку» и, конечно, «рубились» на мечах... (Аргументы и факты – Нижний Новгород, 23–29.03.2011).

К диминутивам в этом отношении приближаются и наименования лиц с суффиксами невзрослости: «беркутенок»/»беркутята» (бойцы украинского подразделения милиции «Беркут»).

В современных российских медийных текстах более актуальным является функционирование диминутивов с пренебрежительным, уничижительным оттенками, что способствует созданию в тексте иронии и негативной оценки:

*/.../ вот какое-то **кинцо** – и вся страна рыдает (Комсомольская правда, 30.01.2007);*

*Вы не замечали, что те, кому дали отставку, кто остался не у дел, много и неистово хорохорятся? И только дай им **шансок** – изображают из себя многозначительных персонажей (Собеседник, 2012, № 3);*

Такая достойная дама /.../ срамялась с жалким **миллиардинком** (Завтра, 2008, № 12);

Нельзя уподобляться тем людям, которым дали какую-то **властишку**, и они решили, что на них Боженька заснул (радио «Бизнес FM», 03.10.2013);

«Александра, ну скажите ради Бога, с каких **таблеток**, вы решили, что я там работаю, а??? Может вам к офтальмологу записаться?» — кричит Маша у себя в **бложике** (Новая газета, 23.09.2013);

Нужна элита, а не **элитка**. Наша политическая, а особенно управленческая элита сейчас недееспособна и девалифицирована (Комсомольская правда, 21.11.2014);

В штрафной **майданчик** никто не войдет. «Советский спорт» писал, что в украинских городах, где должны были пройти первые после перерыва матчи чемпионата страны, готовы к их проведению (Советский спорт, 27.02.2015);

С большой вероятностью можно ожидать разные майданы, **майданчики** (Рос-сия 1, 24.05.2015).

Уничижительная окраска усиливается лексическими средствами: *жалкий, какой-то, разные* и под. Явная ирония присутствует в новообразовании на базе иноязычного *фейсбук*:

И потом под воздействием божественности блюда похвастать и своими достижениями в **фейсбученьке**, подкрепив сообщение фотографией себя самого на фоне подсанкционной печени зверски закормленного гуся (Собеседник, 2015, № 1).

Социально ориентированы и наименования лиц-диминутивов с уничижительными суффиксами:

Передаст такой **депутатик** свою карточку для голосования кому-нибудь из своей фракции и гуляет себе или бизнесом занимается (Экспресс газета, 24.10.2008); университетский **фашистик** (Дуэль, 2008, № 6);

На деревню **президентушке** (Московский Комсомолец в Нижнем Новгороде, 25.01–01.02.2012);

Силовички за себя постояли: «Да-с, мужички наши за себя постояли. — И покончили нашего Митеньку!» (Известия. 19.06.2013);

Оловянные **прокурорчики** (Новые Известия, 06.04.2015);

При всей девиантности человеческого поведения наши псевдозвезды знают только две категории: «Я» и «Я и другие». Даже наши желторотые **артистники** этим грешат, чего уж говорить, скажем, про М. Распутину (Собеседник, 2014, № 44).

Использование подобных экспрессивно-оценочных модификатов особенно усиливается в периоды серьезных социальных противостояний и по-

трясений. Негативно-оценочное использование суффиксов при создании диминутивов на базе одушевленных существительных нередко граничит с речевой агрессией. Подобные диминутивы, в текстовом интернет-пространстве отражающие социальные противостояния на Украине, выступают как оскорбительно-уничижительные наименования лиц: *котенок-сепаратенок*, *котейко-сепаратейко* (о животных, сфотографированных с Георгиевскими ленточками в сети Интернет); *сепаратисточки*. Субъективно-оценочные модификаты

оказываются сильным экспрессивным средством коммуникации, обладающим значительным потенциалом самовыражения и воздействия. И как всякое сильное средство, такие образования требуют осторожного обращения, чувства меры, особого языкового вкуса (Химик 2010: 287–288).

Диминутивы становятся эффективным средством манипулирования, воздействия на массовое общественное сознание: *Это катастрофка небольшая, социальная* (Радио «Коммерсант FM», 16.10.2014).

Некоторая часть диминутивов представлена прилагательными и наречиями, а также словами категории состояния. Ученые отмечают, что прилагательные и наречия с суффиксом *-еньк-* в значительной мере определяют общую эмоциональную окраску и тональность русской речи (Вежицкая 1997: 54–55):

Вел себя адекватно, только затхленько (Комсомольская правда, 08.11.2011);

Толерантненько. Факт давно общеизвестный: те, кто громче всех кричит о необходимости свободы слова, требуют этой свободы слова не для всех, а только лишь исключительно для себя (Завтра, 13.09.2012);

Все равно возвращение Долматова перекрыла другая тема – свадьба Ксении Собчак. И гламурненько, и оппозиционненько (Российская газета, 05.02.2013);

Грешновато, но православненько (Московские новости, 07.11.2014);

Если ты весь список будешь читать – у нас программа закончится. – Не закончится. Я буду так порционненько-порционненько (Радио «Комсомольская правда», 28.10.2014);

У нас в Питере все пряменько, перпендикулярненько, параллельненько (Россия 1, 17.05.2015).

Исходные опосредованно мотивирующие прилагательные являются как качественными, так и относительными. Создание на базе последних безоценочных наречий или диминутивов-прилагательных, от которых непосредственно создаются новообразованные наречия-диминутивы, представляет собой отклонение от условий словообразовательной модели.

Отдельные наречия-диминытивы создаются на базе других новообразований:

Рукопожатненько. И логично – ведь у Лени после перечислений есть миллион, а у них нет. Хотя и не долларов, конечно, Но это пока. В начале пути. (Комсомольская правда, 19.11.12).

Исходным для диминытива *рукопожатненько* могли стать новообразованные прилагательное *рукопожатненький* либо наречие *рукопожатно*. В подобных случаях можно говорить и о чересступенном словообразовании. Исходным для диминытива может быть и наречие *точь-в-точь*:

Иными словами, все точь-в-точненько (1-й канал, развлекательная программа «Точь-в-точь», 22.02.2015).

Обычно диминытивы-наречия передают ироническую оценку ситуации автором текста, кроме, пожалуй, последнего случая, где *точь-в-точненько* является стилистическим модификатом наречия *точь-в-точь* с возможным усилительным значением.

Исследователи отмечают, что для некоторых диминытивов с суффиксом *-еньк-* в русском языке возможно изменение семантики с негативной, когда на денотативном уровне опознается что-то плохое, на позитивную, благодаря уменьшительно-ласкательному суффиксу с коннотациями чего-то хорошего, например: *плохонькая узкодосочная скамья* у А. И. Солженицына (Вежбицкая 1997; Радбиль 2010). Однако подобные новообразования в российских медийных текстах практически не встречаются.

Таким образом, как свидетельствуют тексты современных российских масс-медиа, диминытивы – продуктивная и развивающаяся парадигматическая система, которая пополняется новыми словами в медийной речи. Это отчасти объясняется активизировавшейся в последнее время тенденцией языка СМИ к фамильярному умалению и снижению объектов номинации, к высокой плотности оценочной тональности медийного текста. Субъективно-оценочные модификаты «оказываются сильными экспрессивными средствами коммуникации, обладающими значительным потенциалом самовыражения и воздействия» (Химик 2010: 377).

Диминытивы, таким образом, представляют весьма продуктивную сферу русского словообразования, значительный и важный резерв русского лексикона, во многом обусловленный актуальными социополитическими процессами.

ЛИТЕРАТУРА

Анна ВЕЖБИЦКАЯ, 2010: *Язык, культура, познание*. Москва: Русские словари.

Тимур РАДБИЛЬ, 2010: *Основы изучения языкового менталитета*. Москва: Флинта: Наука.

Русская грамматика, 1980. Москва: Наука. Т. 1.

Василий ХИМИК, 2010: Экспрессивно-оценочный потенциал русского модифицированного словообразования. *Новые явления в славянском словообразовании: Система и функционирование.: Доклады XI Международной научной конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов. (Москва, МГУ им. Ломоносова, филологический факультет, 24–26 марта 2009 года)*. Ред. Елена Петрухина. Москва: Изд-во Моск. ун-та. 376–389.

SUMMARY

Diminutives in the Texts of Modern Russian Mass Media

The texts of the modern Russian mass media reveal a high degree of evaluation, expressive models and derivational means, which, in particular, are exposed in diminutive derivatives. The formation of evaluating emotional-expressive nouns has been increased (блужик, памятник, трепеток), especially the names of persons (богатырчики, “беркутенок”). The formation of names of persons, names of objects and the phenomena of modern reality, bearing the negative evaluating meaning (прокурорчики, чиновнички, депутатик, фашистик, сепаратисточка, артистипки, кинцо, шансок, миллиардишко, майданчик) is socially oriented.

The negative evaluation can be found also in diminutive adjectives (which are rare in media word-creation, though) and adverbs (затхленько, толерантненько, гламурненько, оппозиционненько), conveying various expressive-emotional shades (diminutiveness, hypocorism, compassion, scorn, derogation etc). Upon the whole adjectives and adverbs with the suffix *-еньк-* to a great extent determine general emotional coloring and tonality of the Russian speech.

The Russian press tribe speech activity, stimulated by the new social-political processes in the country, is becoming the manifestation of an increased level of emotional-volitional state of the society more and more. The word-creation of the post-soviet period helps to ruin the well-known stereotypes in life, behavior, points of view on acute events, to express the emotional evaluation of the events and testifies about the essential shift of the public conscience of the Russians.